

Из Праги в Нью-Хейвен*

П. А. Трибунский

Для цитирования: *Трибунский П. А.* Из Праги в Нью-Хейвен // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 2. С. 321–334. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.205>

Статья посвящена одному из поворотных моментов в научной биографии историка Георгия Владимировича Вернадского (1887–1973), его устройству в Йельский университет. После бегства из России Г. В. Вернадский с супругой осели в Чехословакии, где поддержка правительства этой страны позволила ненадолго превратить Прагу в «русский Оксфорд». Предложения о переезде из Европы в США время от времени поступали Вернадскому, однако не приводили к конкретным результатам. Перемена им учебного заведения, страны и континента в 1927 г. — яркий пример академической мобильности представителя российского научного зарубежья, о котором неоднократно писали исследователи. Изложение причин и обстоятельств переезда в США в указанных трудах, как правило, базируется на воспоминаниях и эпистолярии, источниках субъективных и не всегда надежных. В настоящей статье впервые для воссоздания обстоятельств фактической стороны дела привлечены материалы университетского делопроизводства, а поступление Вернадского на службу рассматривается в рамках корпоративной истории Йельского университета и прежде всего развития россиеведения. Йельский университет был среди немногочисленных американских высших учебных заведений, где дисциплины, связанные с Россией, стали читаться еще с конца 1890-х гг. Усиление интереса к россиеведению на Западе в 1920-х гг., финансовые средства и амбиции университетских деятелей — все это вкуче создало условия заинтересованности Йельского университета в эмигранте с высшим образованием, магистре русской истории Г. В. Вернадском, которому протезировал влиятельный член департамента истории Йельского университета М. И. Ростовцев. Университетские деятели предполагали, что Вернадский, помимо преподавательской деятельности, составит систематический список русских книг для приобретения библиотекой и подготовит учебник по русской истории. Однако интерес к России в Йеле 1920-х гг. оказался кратковременным, и Вер-

Павел Александрович Трибунский — канд. ист. наук, вед. науч. сотр., Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, Российская Федерация, 109240, Москва, ул. Нижняя Радищевская, 2; ст. науч. сотр., Институт российской истории РАН, Российская Федерация, 117292, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19; pt2140@yandex.ru

Pavel A. Tribunskii — PhD (History), Senior Research Associate, Alexander Solzhenitsyn Center for Russia Abroad, 2, Nizhnyaya Radischevskaya ul., Moscow, 109240, Russian Federation; Senior Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 19, ul. Dmitriya Ulyanova, Moscow, 117292, Russian Federation; pt2140@yandex.ru

Исследование выполнено при поддержке стипендии Александра М. и Кристины Шенкер (Библиотека редких книг и рукописей Бейнике, Йельский университет).

The work was supported by Alexander M. and Christina Schenker Fellowship (Beinecke Rare Book and Manuscript Library, Yale University).

* Считаю своим приятным долгом поблагодарить куратора Бахметевского архива русской и восточноевропейской истории и культуры Т. Чеботареву и профессора СПбГУ А. Ю. Дворниченко за поддержку на разных стадиях работы над статьей.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

надский на протяжении почти 19 лет занимал ту же временную позицию, на которую приехал в Йель, оставаясь до 1940-х гг. единственным преподавателем, читавшим «русские» курсы.

Ключевые слова: Г. В. Вернадский, М. И. Ростовцев, Йельский университет, академическая мобильность, россиеведение в США, российское зарубежье.

From Prague to New Haven

P. A. Tribunskii

For citation: Tribunskii P. A. From Prague to New Haven. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2024, vol. 69, issue 2, pp. 321–334. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.205> (In Russian)

The article explores one of the turning points in the biography of the historian Georgy Vladimirovich Vernadsky (1887–1973) — his appointment at Yale University. After fleeing Russia, G. V. Vernadsky and his wife settled in Czechoslovakia. From time to time Vernadsky received offers to move from Europe to the United States, but they did not lead to any results. His change of educational institution, country, and continent in 1927 is a vivid example of the academic mobility of a Russian scholar abroad. In the scholarship, the reasons and circumstances of his moving to the USA are, as a rule, examined on the basis of subjective and not always reliable sources — on memoirs and letters. This article for the first time refers to university records to reconstruct the facts of the appointment. Vernadsky's case is considered within the corporate history of Yale University and within the context of the development of Russian studies. Yale was among the few American Universities where “Russian” subjects were introduced in the late 1890s. The combination of a number of factors — an increasing interest in the Russian studies in the West in the 1920s, financial resources and ambitions of officials at Yale University and the influence of the member of the department of History M. I. Rostovtzeff, whose protégé G. V. Vernadsky was, made his appointment feasible. University officials assumed that Vernadsky, in addition to teaching, would compile a systematic list of Russian books for acquisition by the library, and prepare a textbook on Russian history. However, an interest in Russia at Yale in the 1920s turned out to be short-lived. Vernadsky had held the same temporary position, which he was offered when he came to Yale in 1927, for almost 19 years. He remained the only lecturer of “Russian” courses until the 1940s.

Keywords: G. V. Vernadsky, M. I. Rostovtzeff, Yale University, academic mobility, Russian studies in the USA, Russia Abroad.

Интеграция представителей российского научного зарубежья в высшую школу стран-реципиентов между двумя мировыми войнами, без сомнения, относится к числу актуальных вопросов в эмигрантоведении и истории науки. Стратегиям научной и бытовой адаптации ученых из Российской империи / СССР в иноязычных странах посвящены многочисленные труды отечественных и зарубежных исследователей. Среди ученых, биография которых изучается наиболее усердно, историку Георгию Владимировичу Вернадскому (1887–1973) принадлежит одно из первых мест. Его переезд из Чехословакии в США в 1927 г. — яркий пример академической мобильности представителя российского научного зарубежья¹. Изложение

¹ См., например: Соничева Н. Е.: 1) Георгий Владимирович Вернадский (1887–1973) // Историки России XVIII–XX веков. Вып. 2. М., 1995. С. 107–116 (Архивно-информационный бюллетень. № 10); 2) Вернадский Георгий Владимирович // Историки России. Биографии. М., 2001. С. 624–631; Николаев Б. А. Жизнь и труды Г. В. Вернадского // Вернадский Г. В. История России. Древняя Русь.

причин и обстоятельств переезда в указанных трудах, как правило, базируется на воспоминаниях Вернадского и письмах историка и археолога М. И. Ростовцева (1870–1952) к Георгию Владимировичу², источниках субъективных и не всегда надежных. Как результат, использование только этих материалов, без обращения к университетским архивным документам, создает однобокую картину происшедшего. Невнимание к истории Йельского университета также дезориентирует читателя. На примере Г. В. Вернадского мы постараемся на предельно широком круге источников рассмотреть перемену им учебного заведения, страны и континента, связать его назначение с корпоративной историей Йельского университета и прежде всего с развитием руссиеведения в Йеле.

В 1920 г. Вернадские покинули Россию, со временем осев в Чехословакии. Основным местом службы Георгия Владимировича стал Русский юридический факультет в Праге. Положение Вернадского в академическом мире «русской Праги» во второй половине 1920-х гг. начало меняться к худшему. Да и сами стипендии «русской акции», благодаря которой Прага превратилась в «русский Оксфорд»,

Тверь; М., 1996. С. 5–14; *Козляков В. Н.* «Это только персонификация не нашего понимания исторического процесса...» (Георгий Владимирович Вернадский (1887–1973) и его «Очерки по русской историографии») // Вернадский Г. В. Русская историография. М., 1998. С. 5–26; *Сорокина М. Ю.*: 1) Георгий Владимирович Вернадский // *Природа*. 1999. № 2. С. 89–102; 2) Георгий Вернадский в поисках «русской идеи» // *Российская научная эмиграция: Двадцать портретов*. М., 2001. С. 330–347; 3) Георгий Вернадский: в поисках «русской идеи», 1887–1973. М., 2022. (Русское зарубежье в лицах); *Дурновцев В. И., Соничева Н. Е.* Георгий Владимирович Вернадский (1887–1973) // *Портреты историков: время и судьбы: в 5 т.* Т. 1. М.; Иерусалим, 2000. С. 322–331; *Болховитинов Н. Н.*: 1) Г. В. Вернадский в Америке: трудный путь к признанию, 1927–1946 гг. // *Историческая наука на рубеже веков*. М., 2001. С. 209–227; 2) Жизнь и деятельность Г. В. Вернадского (1887–1973) и его архив: Papers presented at the Slavic Research Center Winter Symposium (January 31 — February 1, 2002). Sapporo, 2002 (Slavic Research Center Occasional Papers. No. 82); 3) Русские ученые-эмигранты (Г. В. Вернадский, М. М. Карпович, М. Т. Флоринский) и становление русистики в США. М., 2005; *Рыбаков С. В.* Историк-евразиец Георгий Вернадский // *Вопросы истории*. 2006. № 11. С. 157–164; *Кривошеев Ю. В., Мандрик М. В.* «Мною дорожат, и, значит, положение мое здесь можно считать упрочившимся»: Г. В. Вернадский в Америке (довоенный период) // *Россия в XX веке: проблемы политической, экономической и социальной истории*. СПб., 2008. С. 326–340; *Захаров О. И.*: 1) Стратегии интеграции русских историков-эмигрантов «первой волны» в американское научное сообщество // *Российская история*. 2014. № 3. С. 112–126; 2) Российские постреволюционные историки-эмигранты в США: проблемы научной и бытовой адаптации: дис. ... канд. ист. наук. М., 2016; 3) *Открывая Америку*. М., 2019; *Дворниченко А. Ю.* Русский историк Георгий Вернадский: путешествия в мире людей, идей и событий. СПб., 2017; *Гальперин Ч.* Русь и степь: Георгий Вернадский и евразийство. Воронеж, 2018; *Кукушкина И.* Историки-эмигранты. Георгий Вернадский и Михаил Карпович: друзья и коллеги // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2020. Т. 11, вып. 2 (88). URL: <https://history.jes.su/issue.2020.1.2.2-88/> (дата обращения: 07.12.2022); *Halperin C. J.*: 1) George Vernadsky, Eurasianism, the Mongols, and Russia // *Slavic Review*. 1982. Vol. 41, no. 3. P. 477–493; 2) *Russia and the Steppe: George Vernadsky and Eurasianism* // *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. Berlin; Wiesbaden, 1985. Bd. 36. S. 94–155; 3) *Russian and Mongols. Slavs and the Steppe in Medieval and Early Modern Russia*. București, 2007 (Florileium magistrorum historiae archaeologiaeque. Antiquitatis et Medii Aevi); *Wes M. A.* Michael Rostovtzeff, Historian in Exile: Russian Roots in an American Context. Stuttgart, 1990 (Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. Heft 65); и др.

² Письма М. И. Ростовцева Г. В. Вернадскому / подгот. текста, вступ. и примеч. Г. М. Бонгард-Левина и И. В. Тункиной // *Скифский роман* / под общ. ред. Г. М. Бонгард-Левина. М., 1997. С. 501–529. — Письма Г. В. Вернадского М. И. Ростовцеву за 1920-е гг. не сохранились ни в одном из личных фондов последнего (см.: David M. Rubenstein Rare Books & Manuscript Library. Duke University (Durham, USA). M. I. Rostovtzeff papers. Box 1–3 и oversize folder 1; Manuscripts & Archives. Yale University Library (New Haven, USA) (далее — MA.YUL). M. I. Rostovtzeff papers. Accession 2005-M-007. Box 1).

с 1928 г. должны были прекратиться. Мысль о переезде из Европы в США время от времени возникала у Вернадского: ранние попытки попасть в американские университеты были и в 1921 г., и в 1925 г. Однако обстоятельства не благоприятствовали Вернадскому. Интересное и перспективное предложение из США (преподавательская должность в Гарвардском университете) материализовалось в ноябре 1926 г., на которое Вернадский согласился, не долго раздумывая. Однако пост лектора по русской истории в Гарварде достался М. М. Карповичу (1888–1959)³.

Еще не имея информации о своей неудаче в деле устройства в Гарвард, Вернадский 5 января 1927 г. встретился в Праге с американским консулом Дж. О. Крейном (J. O. Crane; 1899–1982), ранее — пресс-секретарем президента Чехословакии Т. Г. Масарика. Крейн поинтересовался у историка, сможет ли тот начать преподавать на английском языке в неназванном американском университете с 1 октября 1927 г. Предварительный запрос делался по просьбе некоего приятеля Крейна, без каких-либо обязательств⁴. Других следов этого предложения обнаружить не удалось.

Две неудачные попытки попасть в американские университеты на рубеже 1926 и 1927 гг. охладили пыл Г. В. Вернадского по поиску места службы в США. Он сосредоточился на научной работе, готовя общий очерк истории России и размышляя над будущими трудами о русско-монгольских и русско-византийских отношениях⁵. В феврале 1927 г. Вернадский в поисках средств для публикации упомянутого очерка (осенью того же года он вышел в Праге под названием «Начертание русской истории») поинтересовался у известного ему еще с дореволюционных времен историка и археолога М. И. Ростовцева о шансах получения в США финансирования на издание книги на русском языке. Другим волновавшим Вернадского вопросом была возможность найти в Новом Свете оплачиваемую литературную работу⁶. Этим письмом Георгий Владимирович напомнил о себе одному из ведущих ученых Америки. В 1925 г. Ростовцев перешел из Висконсинского в Йельский университет, заняв пост Стерлингского профессора древней истории и классической археологии (Sterling Professor of Ancient History and Classical Archeology), наиболее почетной именной профессуры в Йеле. Практически с первых дней Ростовцев начал вносить требовавшиеся, по его мнению, корректировки в учебные дела, одновременно занявшись реализацией собственных грандиозных научных замыслов. Руководство университета, не желая терять выдающегося ученого, всячески задабривало Ростовцева, который охотно и умело пользовался оказываемым ему расположением,

³ Подробнее см.: Автобиография Михаила Михайловича Карповича / подгот. текста, вступ. ст. и примеч. П. А. Трибунского // *Journal of Modern Russian History and Historiography*. 2020. Vol. 13. P. 398–400; *Трибунский П. А. Последний проект Михаила Карповича // Ежегодник Дома русского зарубежья им. А. Солженицына*. М., 2020. С. 364–367.

⁴ Г. В. Вернадский — М. М. Карповичу, 5 января 1927 г. // *Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture*. Rare Book and Manuscript Library. Butler Library. Columbia University in the City of New York (New York, USA) (далее — BA). M. Karpovich papers. Box 3, folder «Vernadsky, George. 1925–1933».

⁵ Г. В. Вернадский — В. И. и Н. Е. Вернадским, 2 февраля, 16 февраля 1927 г. // Архив Российской академии наук (далее — АРАН). Ф. 518. Оп. 3. Д. 310. Л. 8, 12.

⁶ Г. В. Вернадский — В. И. и Н. Е. Вернадским, 23 марта 1927 г. // Там же. Л. 21 об.; Письма М. И. Ростовцева Г. В. Вернадскому. С. 520.

создавая комфортные условия для своей работы и, по мере возможностей, помогая коллегам-соотечественникам⁷.

М. И. Ростовцев хорошо знал семью Вернадских еще в России, был лично знаком с Георгием Владимировичем (тот держал у него магистрантский экзамен по древней истории в Петроградском университете), в первой половине 1920-х гг. историки переписывались. В начале 1925 г. Ростовцев в разговоре со стэнфордским профессором Ф. А. Голдером (F. A. Golder; 1877–1929) выразил надежду на переезд Г. В. Вернадского в США⁸ и впоследствии неоднократно рекомендовал его разным американским университетам, впрочем безрезультатно.

На вопрос Вернадского о перспективах финансирования издания книги на русском языке в письме от 2 марта 1927 г. М. И. Ростовцев отвечал, что найти деньги на это невозможно, и прагматично посоветовал Вернадскому «попытаться устроиться здесь в Америке». Знакомый с американской университетской действительностью Ростовцев хорошо понимал сложности, возникавшие перед русским ученым из Европы, пытавшимся занять штатную должность в местном высшем учебном заведении. Посему Ростовцев порекомендовал Вернадскому начать с попытки получения исследовательской стипендии на год, которая позволила бы ему создать плацдарм для дальнейшего поиска работы⁹.

Г. В. Вернадский еще не успел получить послание от 2 марта, а М. И. Ростовцев вдогонку отправил ему еще одно письмо от 4 марта. Не обнадеживая Вернадского, Ростовцев поинтересовался, готов ли он приехать в Йель на одногодичный контракт преподавателя с жалованием в 1500 долл., оплатой транспортных расходов и без дальнейших обязательств университета. В случае согласия Ростовцев просил Вернадского прислать Curriculum Vitae, а также сообщить уровень владения английским языком¹⁰. Судя по тому, что Ростовцев в письме упомянул аспирантуру (Graduate School) как место возможной будущей работы, он, без сомнения, провел предварительные консультации с коллегами и, вероятно, с деканом аспирантуры У. Л. Кроссом (W. L. Cross; 1862–1948). Вернадский незамедлительно согласился, так как работа в Америке означала «возможность заниматься научно». Он выслал Ростовцеву свой Curriculum Vitae, хотя надежды на успех предприятия не питал¹¹.

Если исходить только из упомянутых писем М. И. Ростовцева и последовавших за ними событий, может создаться неверное впечатление, что Ростовцев с легкостью добился места для Г. В. Вернадского в Йельском университете. Однако для понимания контекста его переезда следует обратиться к собственно университетской истории и прежде всего к традициям преподавания предметов «русского» цикла. Йельский университет (Yale University), в котором подвизался Ростовцев, вел свою историю с 1701 г., с основания Коллегиальной школы, в 1718 г. переименованной в Йельский колледж. В результате слияния колледжа с другими отделениями в единое учебное заведение в 1887 г. был официально организован Йельский универ-

⁷ Подробнее см.: *Бонгард-Левин Г. М.* М. И. Ростовцев в Америке. Висконсин и Йель // Скифский роман. М., 1997. С. 145–184.

⁸ F. A. Golder — G. Vernadsky, January 12, 1925 // BA. G. Vernadsky papers. Box 34, folder «F. A. Golder».

⁹ Письма М. И. Ростовцева Г. В. Вернадскому. С. 520.

¹⁰ Там же. С. 520–521

¹¹ Г. В. Вернадский — В. И. и Н. Е. Вернадским, 23 марта 1927 г. // АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 310. Л. 21 об. — 22.

ситет. Частный университет, благодаря щедрым жертвователям и продуманной учебной политике, быстро стал одним из ведущих американских вузов, постоянно соревнуясь за пальму первенства с Гарвардом¹².

Среди новаций в американском высшем образовании рубежа XIX и XX вв. не последнее место занимало введение в учебную программу предметов «русского» цикла (русский язык и литература, история и экономика России). Йель обладал одним из крупнейших собраний русских книг в стране, энтузиасты в 1895 г. выступили за введение в университетскую программу русского языка. Однако требуемого преподавателя удалось найти только в 1898 г., им стал уроженец Российской империи, выпускник Йеля, лектор департамента семитских языков М. Володарский (1862–1914). В 1902 г. Володарский покинул университет и занятия прекратились. Возобновление преподавания русского языка, дополненного русской литературой, последовало в Йеле в 1906 г. и было связано с именем уроженца Российской империи, хиропрактика без высшего образования М. С. Манделя (ок. 1874 — 1929). После 18 лет работы Мандель никакой промоции не получил и в 1924 г. был отправлен в отставку. Вдохновенный преподаватель-самоучка Мандель не вполне соответствовал стандартам профессорской корпорации Йельского университета, к тому же антисемитски настроенной¹³. После ухода Манделя преподавание русского языка и литературы в Йеле прекратилось.

Но отставка М. Манделя не означала полного отказа от преподавания «русских» предметов в Йеле. В 1920-х гг. ситуация в западном академическом мире сильно изменилась и американские университеты получили возможность нанимать высокообразованных специалистов из России, зачастую имевших ученую степень и научные труды. К стандартному набору предметов «русского» цикла добавилось изучение государства с новым социальным строем. Яркий пример стэнфордского профессора Ф. А. Голдера, привлеченного к сотрудничеству ученых из СССР в деле изучения истории русской революции¹⁴, не давал покоя другим университетским деятелям. Глава исторического департамента Йельского университета Ч. Сеймур (C. Seymour; 1885–1963) весной 1927 г. начал всячески убеждать руководство учебного заведения в необходимости пригласить специалиста по истории России в Нью-Хейвен для исследовательской работы. Сеймур мыслил широко, собираясь выписать историка из СССР. Провост университета Г. С. Грейвс (H. S. Graves; 1871–1951) в письме от 20 мая 1927 г. на имя президента университета Дж. Р. Энджелла (J. R. Angell; 1869–1949) счел подобные финансовые траты излишними, способными помешать другим университетским назначениям¹⁵.

Именно весной 1927 г. в стенах Йельского университета впервые прозвучала фамилия Вернадский. Естественно, одного желания М. И. Ростовцева было недо-

¹² Подробнее о Йельском университете см.: *Kelley B. M. Yale: A History*. New Haven, 1974. (The Yale Scene. University Series, 3); *Pierson G. W.: 1) Yale College: An Educational History, 1871–1921*. New Haven, 1952; 2) *Yale: A Short History*. 2nd ed. New Haven, 1979. (The Yale Scene. University Series. Vol. 4).

¹³ Подробнее см.: *Трибунский П. А. Российское зарубежье и становление россиеведения в Великобритании и США (конец XIX в. — 1920 г.)*. М., 2021. С. 97–106. (Historia Russica). Биографии М. Володарского и М. С. Манделя см.: Там же. С. 142–144, 160.

¹⁴ *Engerman D. C. New Society, New Scholarship: Soviet Studies Programmes in Interwar America // Minerva*. 1999. Vol. 37. P. 29–33.

¹⁵ H. S. Graves — J. R. Angell, May 20, 1927 // MA.YUL. James Rowland Angell, President of Yale University, Records (RU 24). Box 102, folder 1035 «History Department».

статочно для приглашения Г. В. Вернадского в Йель. Вне всякого сомнения, Михаил Иванович провел не одну встречу, агитируя коллег в пользу своего протеже. Для благоприятного исхода дела Ростовцев даже встречался с президентом университета Дж. Энджеллом (2 июня 1927 г.). Профессор пытался и, судя по меморандуму, смог убедить президента в том, что педагогический опыт и знания Вернадского делают его именно тем ученым, в котором остро нуждался университет¹⁶.

Как откровенно сообщал М. И. Ростовцев Г. В. Вернадскому в послании от 9 июня 1927 г., американцы желали «постепенно построить отделение русского языка, литературы и истории»¹⁷, каковое стремление было закономерным продолжением усилий по развитию россиеведения в Йеле. Предложение Ростовцева о приглашении Вернадского было одобрено профессорами и преподавателями как департамента истории, так и аспирантуры. По истечении контракта должны были быть оценены успехи русского ученого в овладении английским языком, сложившиеся отношения с коллегами и студентами, следование им университетским традициям. От результатов этой оценки зависела дальнейшая карьера Вернадского в Йеле¹⁸.

Окончательно вопрос мог быть решен только корпорацией Йельского университета, которая на своем заседании 11 июня 1927 г. поддержала предложение совета постоянных преподавателей аспирантуры, ранее одобренное финансовым комитетом. Русского ученого приглашали на должность научного сотрудника по истории (Research Associate in History) с включением его в список профессоров университета на один год начиная с 1 июля 1927 г. Было назначено жалование 1500 долл. в год плюс 500 долл. на транспортные расходы до Нью-Хейвена¹⁹.

27 июня на имя Вернадского была отправлена телеграмма о назначении, а также пространное письмо, в котором подробно описывались условия приглашения. В телеграмме Дж. Энджелл просил Вернадского во избежание проволочек ответить телеграфно о своем решении. Супруги Г. В. и Н. В. Вернадские вместе с родителями Георгия Владимировича, В. И. и Н. Е. Вернадскими, в это время находились на курорте в Саксонии (коммуна Обершлема), куда 3 июля пришла телеграмма от Энджелла. В тот же день Вернадский, предварительно посоветовавшись с родителями, послал Энджеллу телеграмму из одного слова — «Ассепт» (Принимаю)²⁰.

¹⁶ Memorandum of conference with Professor Rostovtzeff, June 2, 1927 // Ibid.

¹⁷ Письма М. И. Ростовцева Г. В. Вернадскому. С. 521.

¹⁸ Там же.

¹⁹ A Meeting of the Yale Corporation's Prudential Committee... June 11, 1927 // MA.YUL. Yale University Corporation and Prudential Committee minutes (RU 307). Series II: Prudential Committee minutes, 1794–1952. Reel 3U (Box 52: 1927 Mar — 1930 Apr). P. 3365; The Prudential Committee [Decision]. June 11, 1927 // BA. G. Vernadsky papers. Box 79, folder «Correspondence — Yale University (miscellaneous). 1». — Ср. жалованье других членов департамента истории: Yale University. Revised Salary Budget of the Department of History. September 30, 1927 // MA.YUL. James Rowland Angell, President of Yale University, Records (RU 24). Box 102, folder 1034 «History Department».

²⁰ J. R. Angell — C. Seymour, June 23, 1927; J. R. Angell — G. Vernadsky, June 27, 1927; June 27, 1927 [Deferred cable] // MA.YUL. James Rowland Angell, President of Yale University, Records (RU 24). Box 102, folder 1035 «History Department»; G. Vernadsky — J. R. Angell, July 3, 1927 // Ibid. Box 102, folder 1034 «History Department»; J. R. Angell — G. Vernadsky, June 27, 1927 (telegram); J. R. Angell — G. Vernadsky, June 27, 1927 (letter) // BA. G. Vernadsky papers. Box 79, folder «Correspondence — Yale University (miscellaneous). 1»; *Вернадский Г. В. Мой переезд из Праги в Америку* // Ibid. Box 97, folder «Memoirs about Prague»; Г. В. Вернадский — декану Русского юридического факультета Д. Д. Гримму, 18 мая 1927 г. // Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-5765. Оп. 1.

Еще до получения письма Дж. Энджелла, которое оказалось у Г. В. Вернадского в середине июля, историк 12 июля послал прошение руководству Русского юридического факультета в Праге о разрешении ему отпуска на один год с 5 августа 1927 г. «для поездки в Соединенные Штаты Америки в виду приглашения меня на ближайший учебный год в Yale University». Вернадский не стал увольняться из рядов профессоров Русского юридического факультета, понимая, что американское предложение может оказаться временным. Прошение Вернадского 14 июля было сообщено в Учебную коллегия при Комитете по обеспечению образования русских студентов в Чехословацкой Республике, где не вызвало никаких возражений²¹.

В пришедшем разъясняющем письме Дж. Энджелла от 27 июня 1927 г. название должности было указано как «научный сотрудник со званием профессора» (Research Associate with the rank of Professor), отличавшееся от решения корпорации, что породило путаницу среди некоторых исследователей, приписавших Вернадскому занятие поста профессора Йельского университета. В письме Энджелл после перечисления условий приглашения содержалось одно важное дополнение: от Вернадского требовалось проведение семинара по общим началам русской истории для группы аспирантов и участие в формировании «русской коллекции» университетской библиотеки. Судя по посланию от 9 июня 1927 г.²², именно Ростовцев предложил университетским властям возложить подобные обязанности на Вернадского. 17 июля Вернадский в ответном письме подтвердил свое согласие занять предложенную должность, пообещав в середине августа отплыть из Европы в Америку²³.

Получив телеграмму историка, Дж. Энджелл 5 июля распорядился отправить Г. В. Вернадскому 500 долл. на транспортные расходы. Желая помочь с визовыми формальностями, Энджелл обратился за содействием к консулу Дж. Крейну. 21 июля супруги Вернадские вернулись в Прагу и после получения американской визы 28 июля отправились через Париж в Шербур, откуда отплыли в США 13 августа на пароходе «Аквитания»²⁴.

19 августа 1927 г. Вернадские прибыли в Нью-Йорк. На пристани их встретил М. М. Карпович, который помог супругам пройти таможенную и добраться до арендованной комнаты на Стейтен-Айленде, где семейство Карповичей проводило лето. На следующий день Вернадские приняли участие в крестинах Натальи Карпович

Д. 112. Л. 57; Декан Русского юридического факультета Д. Д. Гримм — Учебной коллегии, 20 мая 1927 г. // Там же. Л. 56.

²¹ Г. В. Вернадский — декану Русского юридического факультета Е. В. Спекторскому, 12 июля 1927 г. // ГАРФ. Ф. Р-5765. Оп. 1. Д. 112. Л. 46; Декан Русского юридического факультета Е. В. Спекторский — Учебной коллегии, 14 июля 1927 г. // Там же. Л. 45.

²² Письма М. И. Ростовцева Г. В. Вернадскому. С. 521.

²³ J. R. Angell — G. Vernadsky, June 27, 1927 // MA.YUL. James Rowland Angell, President of Yale University, Records (RU 24). Box 102, folder 1035 «History Department»; G. Vernadsky — J. R. Angell, July 17, 1927 // Ibid. Box 102, folder 1034 «History Department»; *Вернадский Г. В.* Мой переезд из Праги в Америку.

²⁴ G. P. Day — J. R. Angell, July 6, 1927; G. Vernadsky — J. R. Angell, July 17, 1927; July 28, 1927; J. R. Angell — C. Seymour, July 28, 1927 // MA.YUL. James Rowland Angell, President of Yale University, Records (RU 24). Box 102, folder 1034 «History Department»; J. R. Angell — J. Crane, June 27, 1927; J. R. Angell — G. P. Day, July 5, 1927; J. R. Angell — C. Seymour, July 7, 1927; J. R. Angell — M. Rostovtzeff, July 7, 1927 // Ibid. Box 102, folder 1035 «History Department»; *Вернадский Г. В.* Автобиографические заметки // BA. G. Vernadsky papers. Box 97, folder «Memoirs. 1».

(Георгий Владимирович стал крестным отцом), а 21 августа супруги прибыли в Нью-Хейвен. Проведя первую ночь в гостинице, на следующий день Вернадские переехали на квартиру Ростовцевых, где пробыли до возвращения хозяев в конце сентября²⁵.

На 1927/28 учебный год Г. В. Вернадским был заявлен курс «Источники византийской и русской истории» (History 118), конкретные дни и часы должны были быть назначены позже. Стандартное обозначение курса (seminary course / lecture course / reading course) в каталоге отсутствовало²⁶. Согласно воспоминаниям Георгия Владимировича, появившийся незадолго до начала нового учебного года М. И. Ростовцев встретился с главой исторического департамента Ч. М. Эндрюсом (С. М. Andrews; 1863–1943), и два профессора обсудили служебные обязанности Вернадского. Как вспоминал Вернадский, он должен был провести семинар для двух аспирантов. Историк писал, что «ввиду моего недостаточного знания английского языка, с undergraduates я не был бы в состоянии иметь дело». Для университетской библиотеки, планировавшей расширить «русский отдел», Вернадский должен был составить систематический список книг для приобретения. Третьей задачей Вернадского определялась подготовка однотомного учебника по русской истории²⁷.

Однако уже 4 октября 1927 г. Г. В. Вернадский был уведомлен Ч. М. Эндрюсом, что на курс «Источники византийской и русской истории» не записался ни один аспирант. Как сообщал глава исторического департамента, часть студентов оказалась неподготовленной к подобному курсу, интересы других лежали в стороне от византийской и русской истории. Единственный аспирант, который собирался записаться к Вернадскому, в конце концов предпочел китайский язык. Только в сочетании с лекциями М. И. Ростовцева курс Вернадского, по мнению Эндрюса, мог привлечь студентов. Глава департамента признавал, что историей России интересуется небольшое число обучающихся в университете²⁸. Отсутствие нагрузки у принятого на работу преподавателя вряд ли порадовало учебное начальство. Нам неизвестно, откуда черпали информацию сотрудники Института международного образования (Institute of International Education), которые аккумулировали данные о доступности иностранных профессоров для найма в США. В январе 1928 г. в бюллетене института было сообщено, что на 1928/29 академический год специалист по древней, средневековой и новой европейской истории, а также русской истории Вернадский будет свободен для приглашения на преподавательскую должность²⁹. Но корпорация Йельского университета решила дать Вернадскому дополнительный шанс, и на заседании 24 марта 1928 г. историк был нанят еще на один

²⁵ G. Vernadsky — J. R. Angell, July 28, 1927 // MA.YUL. James Rowland Angell, President of Yale University, Records (RU 24). Box 102, folder 1034 «History Department»; *Вернадский Г. В.*: 1) Автобиографические заметки; 2) Мой переезд из Праги в Америку; Г. В. и Н. В. Вернадские — В. И. и Н. Е. Вернадским, 21 августа 1927 г. // АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 310. Л. 41, 42–42 об.; Автобиография Михаила Михайловича Карповича. Р. 400, 402.

²⁶ Catalogue of the Graduate School, 1927–1928 / Yale University. New Haven, 1927. P. 119.

²⁷ *Вернадский Г. В.* Мой переезд из Праги в Америку.

²⁸ С. М. Andrews — G. Vernadsky, October 4, 1927 // BA. G. Vernadsky papers. Box 1, folder «Andrews, Charles McLean, 1927–1931».

²⁹ Foreign Professors Available for Teaching Positions // News Bulletin of the Institute of International Education. 1928. January. Vol. 3, no. 4. P. 1.

год (1928/29), с увеличенной зарплатой в 2000 долл.³⁰ По-видимому, Вернадскому было рекомендовано объявить лекции, которые гарантировано могли бы привлечь аспирантов. На 1928/29 учебный год он объявил курс «Современная Россия» (History 118), который охватывал события XIX–XX вв. По форме это был двухчасовой reading course, в ходе которого преподаватель и аспиранты должны были обсуждать заранее оговоренный список научной литературы³¹.

Преподавание Г. В. Вернадского в 1928/29 академическом году оказалось более успешным, и начиная с 1929 г. его контракт как научного сотрудника по истории продлевался корпорацией Йельского университета теперь уже каждые три года с постепенным увеличением жалования (максимум — 5000 долл. в 1945 г.). После почти 19 лет службы 9 февраля 1946 г. Вернадский был избран профессором русской истории (с 1 июля того же года) с жалованием в 7000 долл.³² Решением президента и научных сотрудников Йельского университета от 11 февраля 1956 г. Вернадский увольнялся в конце учебного года с присвоением звания «почетный профессор»³³. Так завершилась академическая карьера Вернадского в Йельском университете, начавшаяся в далеком 1927 г. с переезда из Праги в Нью-Хейвен.

«Русская коллекция» Йельской университетской библиотеки вела свое начало с 1896 г., с подарка книжного собрания Дж. С. Смитом (J. S. Smith; 1830–1903)³⁴. К моменту приезда Г. В. Вернадского в Нью-Хейвен 6000 томов коллекции Смита усилиями библиотекарей увеличились до 9000³⁵. С августа по сентябрь 1927 г. Вернадский изучил «русскую коллекцию», и по просьбе декана У. Л. Кросса согласился подготовить список изданий, необходимых ему для преподавания. Лишенный учебных обязанностей Вернадский хотел послужить университету в иных сферах, и Кросс стремился как можно более эффективно использовать знания и опыт ученого. В список, датированный 30 сентября 1927 г., Вернадский включил большее число сериальных и отдельных изданий по истории России, нежели требовалось для потребностей преподавания. Вернадский оценивал в 500 долл. стоимость перечисленных изданий, указав, что запросил знакомых лиц о возможности покупки книг и журналов в частных библиотеках в Советской России³⁶. В начале ноября

³⁰ A Meeting of the Yale Corporation's Prudential Committee... March 24, 1928 // MA.YUL. Yale University Corporation and Prudential Committee minutes (RU 307). Series II: Prudential Committee minutes, 1794–1952. Reel 3U (Box 52: 1927 Mar — 1930 Apr). P. 3495; The Prudential Committee [Decision]. March 24, 1928 // BA. G. Vernadsky papers. Box 79, folder «Correspondence — Yale University (miscellaneous)». 1».

³¹ Catalogue of the Graduate School, 1928–1929 / Yale University. New Haven, 1928. P. 122.

³² A Meeting of the Yale Corporation's Prudential Committee... February 9, 1946 // MA.YUL. Yale University Corporation and Prudential Committee minutes (RU 307). Series I: Yale Corporation minutes, 1701–1990. Reel 5U (Box 57: 1945 Nov — 1950 Dec). P. 7061; At a Meeting of the President and Fellows of Yale University (Yale University Corporation) February 9, 1946 // Ibid. Reel 10 (Box 20: 1943 Oct — 1946 Dec). P. 6827; From the Records of the President and Fellows of Yale University, February 9, 1946 // BA. G. Vernadsky papers. Box 169, folder «Subject File — Yale University — Miscellaneous».

³³ The President and Fellows of Yale University [Resolution], February 11, 1956 // BA. G. Vernadsky papers. Box 169, folder «Subject File — Yale University — Miscellaneous».

³⁴ Lorković T. Joel Sumner Smith, 1830–1903: American Pioneer of Slavic Librarianship // Slavic & East European Information Resources. 2008. Vol. 9, no. 2. P. 153–173.

³⁵ Russian Books [1926] // MA.YUL. Records of the University Librarian, 1918–1938 (RU 120). Accession 19ND-A-233. Box 146, folder 1761 «Russian Section 1926».

³⁶ [Keogh A.] Memorandum to Mr. Humphreys, November 2, 1927 // MA.YUL. Records of the University Librarian, 1918–1938 (RU 120). Accession 19ND-A-233. Box 102, folder 1072 «Vernadsky, George,

1927 г. Вернадский и глава отдела закупок университетской библиотеки М. Хамфрис (M. Humphreys) встретились и обсудили составленный список сериальных и отдельных изданий по истории России³⁷. Тогда же библиотечный фонд пополнился подаренными Вернадским отчетами Русского юридического факультета за 1923/24 и 1924/25 учебные годы³⁸. С этого момента началось почти 30-летнее вовлечение Вернадского в формирование «русской коллекции» Йельской университетской библиотеки³⁹.

Приглашение Г. В. Вернадского мыслилось университетским начальством в рамках развития россиеведения в Йеле. Ученый весьма быстро подготовил однотомную историю России, напечатанную издательством Йельского университета в 1929 г.⁴⁰ и выдержавшую несколько переизданий и переводов на другие языки. Однако в рамках преподавания предметов «русского цикла» Вернадский долгое время оставался в полном одиночестве (с 1930/31 учебного года он также стал читать лекции и для студентов (undergraduates) по теме «История Восточной Европы»)⁴¹. Преподавание церковно-славянского языка, начатое в 1931/32 учебном году профессором германских языков Э. Прокошем (E. Prokosch; 1876–1938)⁴², развитию россиеведения нисколько не способствовало. После увольнения М. С. Манделя преподавание русского языка в Йеле достаточно долго не возобновлялось. В 1937 г. Вернадский обратился к декану Йельского колледжа К. У. Менделлю (C. W. Mendell; 1883–1970) с предложением изыскать возможности для преподавания русского языка студентам, однако ни сил, ни средств для этого не нашлось⁴³. В 1941 г. Вернадский предложил декану аспирантуры Э. С. Ферниссе (E. S. Furniss; 1890–1972) свои услуги для преподавания русского языка, но университетское руководство намеревалось изыскать фонды для найма отдельного преподавателя⁴⁴. Лишь с 1942/43 учебного года йельский лингвист Дж. Л. Трагер (G. L. Trager; 1906–1992) начал вести занятия по русскому языку для студентов, а со следующего года — и для аспирантов⁴⁵. Активное введение в учебную программу «русских» предметов началось лишь с 1947/48 учебного года, когда в Йельском университете

1928–1938»; *Vernadsky G.* [Russian Books], September 30, 1927 // BA. G. Vernadsky papers. Box 79, folder «Correspondence — Yale University. 2».

³⁷ M. Humphreys — G. Vernadsky, November 7, 1927 // MA. YUL. Records of the University Librarian, 1918–1938 (RU 120). Accession 19ND-A-233. Box 102, folder 1072 «Vernadsky, George, 1928–1938».

³⁸ A. Keogh — G. Vernadsky, October 26, 1927 // Ibid.

³⁹ Подробнее см.: *Lorković T.* The Past as Prologue: Building Yale University Library's Slavic and East European Collection from the Beginning of the Twentieth Century until Today. Part One: 1896–1956 // *Solanus. New Series.* 2011. Vol. 22. P. 51–61. См. также: *Лоркович Т.* Из истории формирования славянской и восточно-европейской коллекции библиотеки Йельского университета (с начала XX в. до наших дней) // *Библиотекосведение.* 2012. № 6. С. 81–83.

⁴⁰ *Vernadsky G.* A History of Russia. New Haven; London, 1929.

⁴¹ The Course of Study. Yale College. Sheffield Scientific School, 1930–1931 / Yale University. New Haven, 1930. P. 99.

⁴² The Graduate School. For the Academic Year 1931–1932. New Haven, 1931. P. 131 (Bulletin of Yale University. Series 27; № 17)

⁴³ C. W. Mendell — G. Vernadsky, March 12, 1937 // BA. G. Vernadsky papers. Box 79, folder «Correspondence — Yale University. 2».

⁴⁴ E. S. Furniss — G. Vernadsky, December 29, 1941 // Ibid. Box 79, folder «Correspondence — Yale University (miscellaneous). 1».

⁴⁵ Undergraduate Courses of Study. Yale College. Sheffield Scientific School. School of Engineering. For the Academic Year 1942–1943 / Yale University. New Haven, 1942. P. 123; The Graduate School. For the Academic Year 1943–1944. New Haven, 1943. P. 160. (Bulletin of Yale University).

было сформировано отделение «Дальневосточные и русские штудии» (Far Eastern and Russian Studies)⁴⁶.

Становление россиеведения в США пришлось на конец XIX в., ранние «русские штудии», как и в большинстве неславянских стран, были представлены преимущественно изучением и преподаванием языка и художественной литературы. Йельский университет оказался среди немногочисленных высших учебных заведений, где «русские» предметы стали читаться еще с конца 1890-х гг. Дилетантский уровень развития россиеведения той поры в США позволил относительно успешно преподавать «русские» курсы в одном из ведущих американских университетов на протяжении почти четверти века двум выходцам из Российской империи, М. Володарскому и М. С. Манделю, не обладавшим профильным образованием. На фоне усиления интереса к россиеведению на Западе вкуче с внезапно оказавшимися за пределами России высокообразованными специалистами низкий уровень преподавания «русских штудий» в Йеле стал очевиден руководству университета. Финансовые средства и амбиции университетских деятелей позволяли задуматься о формировании самостоятельного «русского департамента», даже о приглашении ученого из СССР. Именно в контексте развития россиеведения в Йеле оказалась востребованной кандидатура эмигранта с высшим образованием, магистра русской истории Г. В. Вернадского. Он стал известен университетскому руководству благодаря содействию влиятельного члена департамента истории М. И. Ростовцеву, однако никакие хлопоты не привели бы к трудоустройству Вернадского, если бы у университетской корпорации отсутствовал запрос на развитие россиеведения. Интерес к России в 1920-х гг. оказался кратковременным, главный двигатель россиеведения Ч. Сеймур с 1927 г. занял должность проректора и полностью погрузился в масштабные общеуниверситетские дела. Вернадский, так и не получивший американской ученой степени (и первые годы скверно говоривший на английском языке), на протяжении почти 19 лет оставался на той же временной позиции, на которую приехал в Йель в 1927 г. Как видим, энергичный старт россиеведения в Йеле в 1920-х гг. быстро сошел на нет, и долгие годы Вернадский был единственным преподавателем, читавшим «русские» курсы. Преподавание русского языка в Йеле возобновилось лишь в годы Второй мировой войны, по окончании которой в США последовал взрывной рост посвященных России / СССР исследований, вызванный противостоянием двух супердержав в начавшейся холодной войне.

References

- Bolkhovitinov N. N. G. V. Vernadsky v Amerike: trudnyi put' k priznaniuu, 1927–1946 gg. *Istoricheskaja nauka na rubezhe vekov*. Moscow, Nauka Publ., 2001, pp. 209–227. (In Russian)
- Bolkhovitinov N. N. *Russkie uchenye-emigranty (G. V. Vernadskii, M. M. Karpovich, M. T. Florinskii) i stanovlenie rusistiki v SShA*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2005, 139 p. (In Russian)
- Bolkhovitinov N. N. *Zhizn' i deiatel'nost' G. V. Vernadskogo (1887–1973) i ego arkhiv: Papers presented at the Slavic Research Center Winter Symposium (January 31 — February 1, 2002)*. Sapporo, Slavic Research Center of the Hokkaido University, 2002, 63 p. (Slavic Research Center Occasional Papers. No. 82). (In Russian)

⁴⁶ The Graduate School. For the Academic Year 1947–1948. New Haven, 1947. P. 118–121. (Bulletin of Yale University).

- Bongard-Levin G. M. M. I. Rostovtsev v Amerike. Viskonsin i Iel'. *Skifskii roman*. Moscow, ROSSPEN Publ., 1997, pp. 145–184. (In Russian)
- Durnovtsev V. I., Sonicheva N. E. Georgii Vladimirovich Vernadskiy (1887–1973). *Portrety istorikov: vremia i sud'by*, vol. 1. Moscow, Universitetskaya kniga Publ.; Jerusalem, Gesharim Publ., 2000, pp. 322–331. (In Russian)
- Dvornichenko A. Yu. *Russkii istorik Georgii Vernadskiy. Puteshestviia v mire liudei, idei i sobytii*. St. Petersburg, Evraziia Publ., 2017, 723 p. (In Russian)
- Engerman D. C. New Society, New Scholarship: Soviet Studies Programmes in Interwar America. *Minerva*, 1999, vol. 37, pp. 25–43.
- Halperin C. J. George Vernadsky, Eurasianism, the Mongols, and Russia. *Slavic Review*, 1982, vol. 41, no. 3, pp. 477–493.
- Halperin C. J. Russia and the Steppe: George Vernadsky and Eurasianism. *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. Vol. 36. Berlin; Wiesbaden, Harrassowitz, 1985, pp. 94–155.
- Halperin C. J. *Russian and Mongols. Slavs and the Steppe in Medieval and Early Modern Russia*. București, Editura Academiei Române, 2007, 347 p. (Florileum magistrorum historiae archaeologiaeque. Antiquitatis et Medii Aevi).
- Halperin Ch. *Rus' i step': Georgii Vernadskiy i evraziistvo*. Voronezh, Nauchnaia kniga Publ., 2018, 373 p. (In Russian)
- Kelley B. M. *Yale: A History*. New Haven; London, Yale University Press, 1974, XII, 588 p. (The Yale Scene University Series, 3).
- Kozliakov V. N. “Eto tol'ko personifikatsiia ne nashogo ponimaniia istoricheskogo protsessa...” (Georgii Vladimirovich Vernadskiy (1887–1973) i ego “Ocherki po russkoi istoriografii”). *Vernadskiy G. V. Russkaia istoriografiia*. Moscow, Agraf Publ., 1998, pp. 5–26. (In Russian)
- Krivosheev Yu. V., Mandrik M. V. “Mnoi dorozhat, i, znachit, polozhenie moe zdes' mozhno schitat' uprochivshimsia”: G. V. Vernadskiy v Amerike (dovoennyi period). *Rossii v XX veke: problemy politicheskoi, ekonomicheskoi i sotsial'noi istorii*. St. Petersburg, History Department of St. Petersburg State University, 2008, pp. 326–340. (In Russian)
- Lorković T. Joel Sumner Smith, 1830–1903: American Pioneer of Slavic Librarianship. *Slavic & East European Information Resources*, 2008, vol. 9, no. 2, pp. 153–173.
- Lorković T. The Past as Prologue: Building Yale University Library's Slavic and East European Collection from the Beginning of the Twentieth Century until Today. Part One: 1896–1956. *Solanus. New Series*, 2011, vol. 22, pp. 43–62.
- Lorkovich T. Iz istorii formirovaniia slavianskoi i vostochno-evropeiskoi kollektzii biblioteki Iel'skogo universiteta (s nachala XX v. do nashikh dnei). *Bibliotekovedenie*, 2012, no. 6, pp. 78–87. (In Russian)
- Nikolaev B. A. Zhizn' i trudy G. V. Vernadskogo. *Vernadskiy G. V. Istoriia Rossii. Drevniaia Rus'*. Tver, Lean Publ.; Moscow, Agraf Publ., 1996, pp. 5–14. (In Russian)
- Pierson G. W. *Yale College: An Educational History, 1871–1921*. New Haven, Yale University Press, 1952, XV, 773 p.
- Pierson G. W. *Yale: A Short History*. New Haven, Office of the Secretary, Yale University, 1979, 102 p. (The Yale Scene University Series. Vol. 4).
- Rybakov S. V. Istorik-evraziets Georgii Vernadskiy. *Voprosy istorii*, 2006, no. 11, pp. 157–164. (In Russian)
- Sonicheva N. E. Georgii Vladimirovich Vernadskii (1887–1973). *Istoriki Rossii XVIII–XX vekov*. Issue 2. Moscow, [s. n.], 1995, pp. 107–116. (Arkhivno-informatsionnyi biulleten' No. 10). (In Russian)
- Sonicheva N. E. Vernadskiy Georgii Vladimirovich. *Istoriki Rossii. Biografii*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2001, pp. 624–631. (In Russian)
- Sorokina M. Iu. Georgii Vernadskiy v poiskakh “russkoi idei”. *Rossiiskaia nauchnaia emigratsiia: Dvadsat portretov*. Moscow, URSS Publ., 2001, pp. 330–347. (In Russian)
- Sorokina M. Iu. *Georgii Vernadskiy: v poiskakh “russkoi idei”, 1887–1973*. Moscow, Dom russkogo zarubezh'ia im. Aleksandra Solzhenitsyna Publ., 2022, 96 p. (Russkoe zarubezh'e v litsakh). (In Russian)
- Sorokina M. Iu. Georgii Vladimirovich Vernadskiy. *Priroda*, 1999, no. 2, pp. 89–102. (In Russian)
- Tribunskii P. A. Poslednii proekt Mikhaila Karpovicha. *Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ia im. A. Solzhenitsyna, 2020*. Moscow, Dom russkogo zarubezh'ia im. Aleksandra Solzhenitsyna Publ., 2020, pp. 363–392. (In Russian)

- Tribunskii P.A. *Rossiiskoe zarubezhè i stanovlenie rossievedeniia v Velikobritanii i SShA (konets XIX v. — 1920 g.)*. Moscow, Institut rossiiskoi istorii RAN Press; St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2021, 295 p. (Historia Russica). (In Russian)
- Vernadsky G. *A History of Russia*. New Haven, Yale University Press; London, H. Milford, Oxford University Press, 1929, XIX, 397 p.
- Wes M. A. *Michael Rostovtzeff, Historian in Exile: Russian Roots in an American Context*. Stuttgart, Franz Steiner, 1990, XXXI, 106 p. (Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. Heft 65).
- Zakharov O.I. *Otkryvaia Ameriku*. Moscow, U Nikitskikh vorot Publ., 2019, 213 p. (In Russian)
- Zakharov O.I. *Rossiiskie postrevoliutsionnye istoriki-emigranty v SShA: problemy nauchnoi i bytovoi adaptatsii*. PhD thesis abstract (History). Moscow, 2016, 261 p. (In Russian)
- Zakharov O.I. Strategii integratsii russkikh istorikov-emigrantov “pervoi volny” v amerikanskoe nauchnoe soobshchestvo. *Rossiiskaia istoriia*, 2014, no. 3, pp. 112–126. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 1 октября 2023 г.

Рекомендована к печати 10 января 2024 г.

Received: October 1, 2023

Accepted: January 10, 2024